

"Понятия не имею". Цяо Нан честно покачала головой.

"Цяо Нан, на счет того, что мы одноклассники, я должен напомнить вам, эти книги, кажется, очень дорогие. В приемной может быть не тот человек. Вам лучше обращаться с книгами с осторожностью и не делать никаких каракулей. Если нет, то, возможно, вы не сможете заплатить за книги". Чжао Юй злорадствовал от этой мысли. Не было никакой возможности, чтобы кто-то подарил Цяо Нань эти книги.

"Это стоит всего несколько юаней, почему моя сестра не может себе этого позволить?" Чжу Баогуо смотрел на нее в гневе.

"Чжу Баогуо, может, ты и богат, но это твоё дело. У Цяо Нан не было денег. Цяо Нань, ты не думаешь использовать деньги Чжу Баогуо, чтобы заплатить за книги?"

Чем больше защищал Чжу Баогуо от Цяо Нань, тем больше разочаровывался Чжао Юй.

Чжао Юй знал, что у Чжу Баогуо и семьи Чжу было много денег. Она могла сказать по тому, что кто-то подвозил его в школу каждое утро.

В этой школе было не так много учеников, у которых был шофер, чтобы отвезти их в школу. Чжу Баогуо родом из устоявшейся семьи.

"Тебе не нужно об этом беспокоиться". Цяо Нан хранил книги. Слова Чжао Юя могут быть обидными, но в них есть смысл. Даже если бы сотрудники приемной дали понять, что отправитель уточнил, что посылка была для нее, это не повредит быть осторожным.

Кроме того, не было необходимости делать заметки на книгах. У нее было много грубой бумаги. Ее учителя были очень щедры с шероховатой бумагой.

Чжу Баогуо нашел нелепым тот факт, что Цяо Нань могла сохранять спокойствие, несмотря на обидные слова Чжао Юя. "Она пыталась тебя обмануть, но ты не сердишься?"

"Это было бы пустой тратой энергии и времени."

"Почему она всегда так говорит о тебе? Ты очень беден?"

Цяо Нан, которая читала книги, остановилась на секунду: "Я всегда была бедной".

В предыдущей жизни, за восемь лет учебы до того, как она ушла и начала работать, она ни разу не использовала новый ластик или новую ручку. Все ее канцелярские принадлежности были тем, что Цяо Цзинь не использовала.

Со временем ее одноклассники заметили это.

Причина, по которой Цяо Нан ушла из школы и подчинилась желаниям Дин Цзидзин, в том, что в прошлой жизни тоже была одна из причин, по которой она ушла из школы.

В отличие от Чжао Юй, которая смеялась и дразнила ее в лицо, в прошлой жизни большинство людей говорили за ее спиной. Цяо Нан подслушивала их разговоры несколько раз.

Когда ребенок рос в такой обстановке, эти сплетни и бадмауты ранили бы его чувства, не говоря уже о том, что дети в этом возрасте были очень чувствительны.

В то время Цяо Нан была всего лишь ребенком, она не могла выдержать всех сплетен и становилась очень тихой в классе. Кроме учителей, она никому не нравилась.

В этой жизни Цяо Нан все еще привыкла быть одной, она не собиралась заводить друзей. Но, по крайней мере, ей больше не было стыдно, когда люди делали обидные замечания, как это только что сказал ей Чжао Юй.

"Не волнуйся, у меня есть деньги". Чжу Баогуо похлопал по груди из верности. У него ничего не было, кроме кучи денег.

"Глупый." Цяо Нан закатила глаза на Чжу Баогуо. Неудивительно, что его избili хулиганы. Какой у него был плохой рот. Он не был хорош в словах и был совсем не симпатичен.

"Ты глупый. Многие стоят в очереди за моими деньгами. Но все зависит от моего настроения. Я предлагаю их тебе, а ты отвергаешь меня?" Когда Чжу Баогуо не был в школе, с ним всегда была кучка помощников.

"Ты сравниваешь меня с ними? Почему эти люди не пришли к тебе на помощь, когда тебя избili до полусмерти?" Цяо Нан смеялся.

Чжу Баогуо был как сдувшийся шар, он был в тупике от слов. "Я хотел быть с тобой милым".

Порезав подбородок в руках, Цяо Нан посмотрел на Чжу Баогуо. "Твоя мама умерла в раннем возрасте, у меня есть мама, я поделюсь с тобой своей мамой?"

Если бы у ее матери был такой сын, как Чжу Баогуо, она была бы в восторге. Она бы определённо относилась к нему так же хорошо, как если бы он был её биологическим сыном.

"Ты ухаживаешь за смертью!" Чжу Баогуо разбил кулаки о стол, его глаза покраснели от злости. "Мать" была табу для Чжу Баогуо. Тот, кто сказал, что у него будут неприятности.

"Послушай, разве это не одно и то же?" Другие люди могут бояться Чжу Баогуо, но Цяо Нан не боялся. "Может быть, сейчас я и беден, но в будущем заработаю много денег". Мне не нужны твои деньги."

"Ты..." Чжу Баогуо не мог остаться сердитым, но он также был недоволен ее словами. Глядя на Цяо Нань, он не мог дождаться, чтобы укунить что-то, чтобы облегчить свое разочарование.

Чжу Баогуо прыгнул в разочарование, как будто у него были клещи на него. Цяо Нань посмотрел на него и вздохнул: "Этот мой характер, я не знаю, как хорошо ладить с другими и будет оскорблять других неосознанно". У меня острый язык, и мои слова могут навредить другим".

Цяо Нань мог чувствовать, что Чжу Баогуо был искренним и искренним в том, чтобы подружиться с ней.

Редко кто-нибудь относился к ней с добротой, она не могла вынести, чтобы заставить его отказаться.

Но это была её личность. Были некоторые привычки, которые она просто не могла изменить.

Говоря прямо, оба они были проблемными детьми, было бы трудно ладить друг с другом.

"Я мужчина, я бы не стал с тобой спорить". Глаза Чжу Баогуо извергали огонь. Но объяснение Цяо Нан окунуло его гнев. Как будто ледяная вода льлась над пылающим огнём.

Цяо Нань изогнула брови в удивлении, когда увидела, что Чжу Баогуо успокоился и больше не сердится на нее.

Чжу Баогуо был известен своим плохим нравом. Большинство людей не смогли бы принять ее объяснение, но Чжу Баогуо принял его. В конце концов, он был хорошим ребенком.

"На что тут смотреть, разве ты не говорил, что лучше посмотришь на книги, чем на меня? Посмотри на свои книги!" Чжу Баогуо покраснел от смущения. Он прикрыл книгами лицо Цяо Нан, избегая её глаз.

Цяо Нан смеялся. Казалось, что Чжу Баогуо станет достойным другом.

"Над чем тут смеяться? Чтобы показать свои белые зубы?" Чжу Баогуо расслабился и больше не злился.

Чжу Баогуо знал, что те "братья", которые следовали за ним в прошлом, были только после его денег, они не были искренними в том, чтобы подружиться с ним. Они бродили вокруг него за

его деньгами, но были первыми, кто сбежал, когда он попал в беду.

Но Цяо Нан был другим. Она спасла ему жизнь, и с тех пор, зная его, несмотря на его выдающееся семейное положение, она никогда не подлизывалась к нему и не просила об одолжениях. Даже если он хотел относиться к ней по-другому, она также отказывалась от этого яростно.

Чжу Баогуо не был глупцом, он мог сказать, искренен он или нет.

Если бы можно было иметь искреннего и верного друга, то никто не хотел бы смешиваться с друзьями в хорошую погоду. Но просто у Чжу Баогуо никогда не было такого шанса в прошлом.

Глаза Чжао Юя покраснели, она была полна гнева и ревности, когда увидела, как незатронуты Чжу Баогуо грубыми словами Цяо Нань, и что они, казалось, были ближе, чем раньше.

Она вспомнила, что был один раз, когда кто-то упомянул о покойной матери Чжу Баогуо перед ним, и Чжу Баогуо дал этому человеку яростный удар.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/810699>